

18+

КРАХ
Империи
в «Воспоминаниях»
великого князя
Александра Михайловича
(Сандро)

Юрий Дрюков

**КРАХ ИМПЕРИИ
в «Воспоминаниях»
великого князя Александра
Михайловича (Сандро)**

«Издательские решения»

Дрюков Ю.

КРАХ ИМПЕРИИ в «Воспоминаниях» великого князя Александра Михайловича (Сандро) / Ю. Дрюков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531869-5

Великий князь Александр Михайлович — морской офицер и создатель российского воздушного флота. Его женой станет дочь Александра III — Ксения, а их дочь Ирина выйдет замуж за Феликса Юсупова. Александр Михайлович был двоюродным дядей Николая II, при этом дядя был старше племянника всего на 2 года... Он неоднократно предупреждал императора, что «грядущая русская революция 1917 года явится прямым продуктом усилий твоего правительства...». В книге использована статья из «Невского альманаха» №1 2021.

ISBN 978-5-00-531869-5

© Дрюков Ю.
© Издательские решения

Содержание

КРАХ ИМПЕРИИ в «Воспоминаниях» великого князя Александра Михайловича (Сандро)	6
Тексты Александра Михайловича, дополненные только иллюстрациями	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

КРАХ ИМПЕРИИ в «Воспоминаниях» великого князя Александра Михайловича (Сандро)

Юрий Дрюков *Составитель*

ISBN 978-5-0053-1869-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Юрий Дрюков

КРАХ ИМПЕРИИ в «Воспоминаниях» великого князя Александра Михайловича (Сандро)

Тексты Александра Михайловича, дополненные только иллюстрациями

– Её Императорское Высочество великая княгиня Ольга Фёдоровна благополучно разрешилась от бремени младенцем мужского пола, – объявил 1 апреля 1866 года адъютант великого князя Михаила Николаевича, тогдашнего наместника на Кавказе, вбегая в помещение коменданта Тифлисской крепости. – Прошу произвести пушечный салют в 101 выстрел!

Новорождённый великий князь – внук Николая I и двоюродный брат будущего царя Александра III – будет наречён при крещении Александром в честь его царственного дяди – императора Александра II...

До пятнадцатилетнего возраста моё воспитание было подобно прохождению строевой службы в полку. Мои братья Николай, Михаил, Сергей и Георгий и я жили как в казармах. Мы спали на узких железных кроватях с тончайшими матрацами, положенными на деревянные доски.

Наша учебная программа состояла из уроков по Закону Божию, истории православной церкви, сравнительной истории других исповеданий, русской грамматике и литературе, истории иностранной литературы, истории России, Европы, Америки и Азии, географии, математики (заключавшей в себе арифметику, алгебру, геометрию и тригонометрию), языков французского, английского и немецкого и музыки. Сверх того нас учили обращению с огнестрельным оружием, верховой езде, фехтованию и штыковой атаке...

Весной 1875 г. мы покинули Тифлис, чтобы провести шесть недель в крымском имении нашего дяди. На пристани в Ялте нас встретил сам Государь Император.

Длинная лестница вела от Ливадийского дворца прямо к Чёрному морю. В день нашего приезда, прыгая по мраморным ступенькам, я налетел на улыбавшегося мальчика моего возраста, который гулял с няней, державшей ребёнка на руках. Мальчик протянул мне руку и сказал:

– Ты, должно быть, мой кузен Сандро? Я твой кузен Ники, а это моя маленькая сестра Ксения.

Девятнадцать лет спустя, в 1894 году, я женюсь на Ксении, а Ники взойдёт на престол и будет последним представителем династии Романовых...

Зимой 1880 года сильный взрыв потряс здание Зимнего дворца. Было повреждено помещение, которое занимал караул л.-гв. Финляндского полка; было убито и ранено 40 офицеров и солдат.

Писатели, студенты, доктора, адвокаты, банкиры, купцы и даже крупные государственные деятели играли в либерализм и мечтали об установлении республиканского строя в России, стране, в которой только девятнадцать лет перед тем было уничтожено крепостное право.

Идея царевубийства носилась в воздухе. Никто не чувствовал её острее, чем Ф. М. Достоевский, на произведения которого теперь можно смотреть, как на удивительные пророчества грядущего большевизма. В январе 1881 г. Достоевский в разговоре с издателем «Нового Времени» А. С. Сувориным заметил с необычайной искренностью:

– Вам кажется, что в моем последнем романе «Братья Карамазовы» было много пророческого? Но подождите продолжения. В нем Алёша уйдёт из монастыря и сделается анархистом. И мой чистый Алёша – убьёт Царя...

Идиллическая Россия с царём-батюшкой и его верноподданным народом перестала существовать 1 марта 1881 г. Будущее не только Российской Империи, но и всего мира, зависело теперь от исхода неминуемой борьбы между новым русским Царём и стихиями отрицания и разрушения.

К счастью для России, Император Александр III обладал всеми качествами крупного администратора. Убеждённый сторонник здоровой национальной политики, поклонник дисциплины, настроенный к тому же весьма скептически, Государь вступал на престол предков, готовый к борьбе. Он слишком хорошо знал придворную жизнь, чтобы не испытывать презрения к бывшим сотрудникам своего отца, а основательное знакомство с правителями современной Европы внушило ему вполне обоснованное недоверие к их намерениям. Император Александр III считал, что большинство русских бедствий происходило от неуместного либерализма нашего чиновничества и от исключительного свойства русской дипломатии поддаваться всяким иностранным влияниям.

Он жаждал мира, сто лет нерушимого мира. Только открытое нападение на Россию заставило бы Александра III участвовать в войнах. Горький опыт XIX века научил Царя, что каждый раз, когда Россия принимала участие в борьбе каких-либо европейских коалиций, ей приходилось впоследствии лишь горько об этом сожалеть...

Выбор моей карьеры был весьма ограничен: он лежал между кавалерией, которой командовал мой дядя, великий князь Николай Николаевич-старший, артиллерией, которая была в ведении моего отца, и военным флотом, во главе которого стоял мой другой дядя – великий князь Константин Николаевич.

Мысль о поступлении во флот пришла мне в голову в 1878 году, когда в число наставников попал весёлый и покладистый лейтенант – Николай Александрович Зеленый.

По рассказам Зеленого о привольной жизни, которую ввели моряки русского военного флота, создавалось впечатление, что флот его императорского величества переходил от одного блестящего приключения к другому и жизнь, полная неожиданностей, выпадала на долю каждого, кто был на борту русского военного корабля.

Я начал мечтать о таинственных женщинах, разъезжающих на рикшах по узким улицам Шанхая. Я жаждал видеть волшебное зрелище индусских фанатиков, которые на заре входили в священные воды Ганга. Я горел желанием посмотреть на стадо диких слонов, которые неслись по непроходимым дебрям Цейлонских лесов...

Я окончательно решил сделаться моряком и до сих пор содрогаюсь при мысли, что мог сделаться одним из тех самовлюблённых гвардейских офицеров, которые взирали на мир через стекла бинокля, наведённого на прелести балерин.

В сентябре 1885 г. в газетах было объявлено о моём производстве в чин мичмана флота.

1 апреля 1886 года я стал совершеннолетним. В Петергофском дворце состоялся приём, на котором присутствовали их величества, члены императорской фамилии, министры, депутаты от гвардейских полков, придворные чины и духовенство. После молебствия на середину церкви вынесли флаг Гвардейского экипажа. Я приблизился к флагу, сопровождаемый священником, который вручил мне два текста присяги: первой присяги для великого князя, в которой я клялся в верности основным законам империи о престолонаследии и об учреждении императорской фамилии, и второй – присяги верноподданного.

Я решил в моей последующей жизни в точности исполнять все то, чему я присягнул. Тридцать один год спустя я вспомнил это решение моей юности, когда большинство из моих родственников подписали обязательство, исторгнутое у них Временным Правительством, об отказе от своих прав. Я родился великим князем, и никакие угрозы не могли заставить меня забыть, что я обязался «служить Его Императорскому Величеству, не щадя живота своего до последней капли крови»...

Кругосветное плавание на корвете «Рында» будет длиться три года, после чего я должен получить следующий чин. Пока же я всего только мичман.

Канун Рождества 1886 года. «Рында» полным ходом входит в территориальные воды Бразилии. Я стою на носу, среди молочных облаков блестит созвездие Южного Креста, и я глубоко вдыхаю аромат тропических лесов.

А вот раннее утро в джунглях Цейлона... Мы медленно и осторожно продвигаемся вперёд верхом. «Осторожно! Осторожно! Они готовятся к нападению», – говорит нам английский эскорт. Я переживаю в первый раз горделивое удовлетворение, принимая участие в охоте на слона...

После возвращения я бываю у Ники в лагерях, в селе Капорском, где он изучает кавалерийское дело в рядах лейб-гусарского полка. Мы с ним охотно обмениваемся впечатлениями: я – об охоте в Индии на слонов, он – о полковой жизни.

Я встречаюсь с Ксенией. Ей уже исполнилось 14 лет, и мы очень дружны...

Я выпросил у Государя должность в Черноморском флоте и был назначен вахтенным начальником на броненосец «Синоп».

Весной 1892 года меня перевели на Балтийский флот. После двухмесячного командования миноносской «Ревель» в сто тонн, я был назначен командиром минного отряда в двенадцать миноносцев.

В январе 1893 г. один из наиболее новых русских крейсеров «Дмитрий Донской» должен был отправиться в Соединённые Штаты, чтобы поблагодарить американцев за оказанную ими минувшем летом во время недорода на юго-востоке России продовольственную помощь. Для меня представился единственный случай посетить страну моих юношеских мечтаний. Я решил просить об откомандировании меня на «Дмитрий Донской», но, так как я должен был ходатайствовать об этой милости лично у Государя, то я полагал, что могу просить его ещё кое о чем. Это «кое-что» было рукою его дочери великой княжны Ксении.

– Дело относительно перевода на крейсер обстоит весьма просто. Мне кажется, что это будет очень хорошо, если представитель нашей семьи передаст мою личную благодарность президенту Соединённых Штатов. Что же касается твоей просьбы руки Ксении, то придётся немного подождать, императрица не хочет, чтобы Ксения выходила слишком рано замуж. Мы окончим этот разговор не ранее, чем через год...

Мне исполнилось ровно 27 лет в тот туманный весенний день, когда крейсер «Дмитрий Донской» бросил якорь в Гудзоновом заливе.

Я думал о моем деде, дяде и двоюродном брате. Они управляли государством, которое было больше и богаче этой новой страны, наталкиваясь на те же самые проблемы: громадное население, включающее в себя несколько десятков национальностей и вероисповеданий, колоссальные расстояния между промышленными центрами и районами земледелия, которые требовали железнодорожных линий большого протяжения, и так далее. Чего же не хватало России? Почему мы не могли следовать американскому примеру? Нам не было решительно никакого дела до Европы, и у нас не было никакого основания подражать европейским нациям, которые были вынуждены прибегать к соответствующим методам управления в силу своей бедности.

Европа! Европа! Это вечное стремление идти в ногу с Европой задерживало наше национальное развитие Бог знает на сколько лет.

И тут же в голове моей созрел широчайший план американизации России...

День нашей свадьбы был назначен на конец июля 1894 года. Я попробовал протестовать против этой отсрочки почти что в шесть месяцев, но меня попросили помолчать и лишь молить Провидение, чтобы портнихи успели к тому времени сшить приданое Ксении. Мы должны были провести наш медовый месяц в моем любимом Ай-Тодоре, который матушка оставила мне по духовному завещанию.

Наша свадьба состоялась в церкви Петергофского Большого Дворца, в которой я присягал в день моего совершеннолетия.

Кто мог думать, что только три месяца отделяют нас от самой страшной катастрофы в истории Российской Империи. Кто мог предвидеть, что Александр III умрёт в возрасте 49 лет от роду, оставив незавершённым свой монарший труд и вручив судьбу шестой части мира в дрожащие руки растерявшегося юноши.

Преждевременная кончина Александра III приблизила вспышку революции по крайней мере на четверть века...

Накануне окончания образования, перед выходом в лейб-гусарский полк, будущий император Николай II мог ввести в заблуждение любого оксфордского профессора, который принял бы его, по знанию английского языка, за настоящего англичанина. Точно так же знал Николай Александрович французский и немецкий языки. Остальные его познания сводились к разрозненным сведениям по разным отраслям, но без всякой возможности их применить в практической жизни. Воспитатель-генерал внушил, что чудодейственная сила таинства миропомазания во время Св. коронавания способна была даровать будущему российскому самодержцу все необходимые познания...

Смерть Александра III окончательно решила судьбу России. Каждый в толпе присутствовавших при его кончине сознавал, что страна потеряла в лице государя ту опору, которая не давала России свалиться в пропасть. Никто не понимал этого лучше самого Ники. Он взял меня под руку и повёл вниз в свою комнату. Мы обнялись и плакали вместе. Он не мог собраться с мыслями. Он сознавал, что стал императором, и это страшное бремя власти давило его.

– Сандро, что я буду делать! – патетически воскликнул он. – Что будет теперь с Россией? Я ещё не готов быть царём! Я не могу управлять империей. Я даже не знаю, как разговаривать с министрами. Помогите мне, Сандро!

Помочь ему? Мне, который в вопросах государственного управления знал ещё меньше, чем он! Я мог дать ему совет в области дел военного флота, но в остальном...

В церкви Ливадийского дворца по православному обряду состоялось крещение невесты нового императора, принцессы Алисы Гессен-Дармштадтской.

Бракосочетание молодого царя состоялось менее чем через неделю после похорон Александра III. Их медовый месяц протекал в атмосфере панихид и траурных визитов. Самая нарочитая драматизация не могла бы произвести более подходящего пролога для исторической трагедии последнего русского царя.

Наступил день, когда все мы поехали в Москву на коронацию

Приближался день катастрофы на Ходынском поле.

Пять тысяч человек было убито, ещё больше ранено и искалечено. В три часа дня мы поехали на Ходынку. По дороге нас встречали возы, нагруженные трупами. Трусливый градоначальник старался отвлечь внимание царя приветствиями толпы. Но каждое «ура» звучало для меня, как оскорбление. Мои братья не могли сдержать своего негодования, и все мы единодушно требовали немедленной отставки великого князя Сергея Александровича и прекращения коронационных торжеств. Произошла тяжёлая сцена. Старшее поколение великих князей всецело поддерживало Московского генерал-губернатора.

Мой брат, великий князь Николай Михайлович, объяснил весь ужас создавшегося положения. Он вызвал образы французских королей, которые танцевали в Версальском парке, не обращая внимания на приближающуюся бурю. Он взывал к доброму сердцу молодого Императора.

– Помни, Ники, – закончил он, глядя Николаю II прямо в глаза, – кровь этих пяти тысяч мужчин, женщин и детей останется неизгладимым пятном на твоём царствовании. Ты не в состоянии воскресить мёртвых, но ты можешь проявить заботу об их семьях... Не давай

повода твоим врагам говорить, что молодой Царь пляшет, когда его погибших верноподданных везут в мертвецкую.

Вечером Николай II присутствовал на большом балу, данном французским посланником. Сияющая улыбка на лице великого князя Сергея заставляла иностранцев высказывать предположения, что Романовы лишились рассудка. Мы, четверо, покинули бальную залу в тот момент, когда начались танцы, и этим грубо нарушили правила придворного этикета...

Первые десять лет царствования Николай II провёл, сидя за громадным письменным столом в своём кабинете и слушая с чувством, скорее всего приближающимся к ужасу, советы и указания своих дядей. Он боялся оставаться наедине с ними. В присутствии посторонних его мнения принимались дядями за приказания, но стоило племяннику и дядям остаться с глазу на глаз, их старшинство давало себя чувствовать.

Они всегда чего-то требовали. Николай Николаевич воображал себя великим полководцем. Алексей Александрович повелевал морями. Сергей Александрович хотел превратить Московское генерал-губернаторство в собственную вотчину. Владимир Александрович стоял на страже искусств. Все они имели, каждый, своих любимцев среди генералов и адмиралов, которых надо было производить и повышать вне очереди, своих балерин, которые желали устроить «русский сезон» в Париже, своих удивительных миссионеров, жаждущих спасти душу Императора, своих чудодейственных медиков, просящих аудиенции, своих ясновидящих старцев, посланных свьше... и т. д.

К шести часам вечера молодой Император был без сил, подавленный и оглушённый. Он с тоскою смотрел на портрет своего отца, жалея, что не умел говорить языком этого грозного первого хозяина России, которого все боялись, как огня.

«Перестань разыгрывать Царя», – телеграфировал Александр III тому же самому Сергею Александровичу в Москву.

«Выкинуть эту свинью», – написал царь на всеподданнейшем докладе, в котором описывались скандальные действия одного занимавшего ответственный пост сановника, который ухаживал за чужой женой.

«Когда Русский царь удит рыбу, Европа может подождать», – ответил он другому министру, который настаивал в Гатчине, чтобы Александр III принял немедленно посла какой-то великой державы.

Однажды какой-то чрезмерно честолюбивый министр угрожал отставкой самодержцу. В ответ на эти угрозы царь взял его за шиворот и, трясая, как щенка, прорычал: «Молчать! Когда я захочу вас выбросить, вы об этом незамедлительно узнаете».

Когда Вильгельм II предложил Александру III «поделить мир между Россией и Германией», царь ответил: «Не веди себя, Вилли, как танцующий дервиш. Полюбуйся на себя в зеркало».

Часть этих изречений доподлинно исторична, другая придумана и разукрашена людской молвой.

Я старался всегда обратить внимание Николая II на навязчивость наших родных. Как часто, когда я спорил о полной реорганизации флота, которым дядя Алексей управлял согласно традициям XVIII века, я видел, как государь в отчаянии пожимал плечами и говорил монотонно:

– Как я могу уволить дядю Алексея? Любимого брата моего отца! Знаешь, что, Сандро, я думаю, что мои дяди правы: за время пребывания в Америке ты там стал большим социалистом...

22 января 1903 г. «весь Петербург» танцевал в Зимнем Дворце. Я точно помню эту дату, так как это был последний большой придворный бал в истории империи.

Все гости должны были быть в русских костюмах XVII века. Хоть на одну ночь Ники хотел вернуться к славному прошлому своего рода.

Ксения была в наряде боярыни. Я был одет в платье сокольничьего.

Государь и государыня вышли в нарядах московских царя и царицы времён Алексея Михайловича.

Это замечательное воспроизведение картины XVII века, вероятно, произвело странное впечатление на иностранных дипломатов. Пока мы танцевали, в Петербурге шли забастовки рабочих и тучи все более и более сгущались на Дальнем Востоке...

Я прочёл в газете громадный заголовок:

«Японские миноносцы произвели внезапную атаку на русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура».

Верные своим восточным обычаям, они сперва нанесли удар, а потом объявили нам войну.

Бесцельно пересказывать вновь эпопею русско-японской войны. В течение восемнадцати месяцев мы шли от одного поражения к другому. Когда она окончилась и Витте удалось заставить японцев принять довольно сносные условия мира, наши генералы заявили, что, если бы у них было больше времени, они могли бы выиграть войну. Я же полагал, что им нужно было дать двадцать лет для того, чтобы они могли поразмыслить над своей преступной небрежностью. Ни один народ не выигрывал и не мог выиграть войны, борясь с неприятелем, находившимся на расстоянии семи тысяч вёрст в то время, как внутри страны революция вонзала нож в спину армии.

Вся Россия была в огне. В течение всего лета громадные тучи дыма стояли над страной, как бы давая знать о том, что тёмный гений разрушения всецело овладел умами крестьянства и они решили стереть всех помещиков с лица земли. Рабочие бастовали. В Черноморском флоте произошёл мятеж. Революционеры убивали высших должностных лиц. Было убито так много губернаторов, что назначение на этот пост было равносильно смертному приговору...

Война была окончена, но необходимо было немедленно приступить к постройке эскадры минных крейсеров за счёт сумм, полученных по всенародной подписке, и эту новую задачу Ники возложил на меня.

8 июля 1906 г. председателем Совета Министров был назначен П. А. Столыпин, замечательный человек, в котором трезвый реализм сочетался с высокой одарённостью. Он понимал, что методы управления современной Россией должны быть уже не те, чем в эпоху, когда революционное движение проявляло себя только в столицах. При Столыпине в России наступило на несколько лет успокоение, и это дало громадный толчок росту русской промышленности. 14 сентября 1911 года Богров стрелял в Столыпина в Киевском городском театре во время спектакля в высочайшем присутствии и смертельно ранил министра.

На допросе Богров сознался, что в течение долгих лет состоял одновременно секретным агентом охранного отделения и членом террористической организации в Париже. Его присутствие на спектакле в непосредственной близости с Царской ложей объяснялось тем, что Богров в качестве агента должен был охранять особу царя...

Как-то утром, просматривая газеты, я увидел заголовки, сообщавшие об удачном полёте Блерио над Ла-Маншем. Я понял, что достижение Блерио дало нам не только новый способ передвижения, но и новое оружие в случае войны. Я решил немедленно приняться за это дело и попытаться применить аэропланы в русской военной авиации.

У меня ещё оставались два миллиона рублей, которые были в своё время собраны по всенародной подписке на постройку минных крейсеров после гибели нашего флота в русско-японскую войну.

Я запросил редакции крупнейших русских газет, не будут ли жертвователи иметь что-либо против того, чтобы остающиеся деньги были израсходованы не на постройку минных крейсеров, а на покупку аэропланов? Через неделю я начал получать тысячи ответов, содержащих единодушное одобрение моему плану. Государь также одобрил его.

Я поехал в Париж и заключил торговое соглашение с Блерио и Вуазеном. Они обязались дать нам аэропланы и инструкторов, я же должен был организовать аэродром, подыскать кадры учеников, оказывать им во всем содействие, а главное, конечно, снабжать их денежными средствами.

Первая группа офицеров выехала в Париж, а я отправился в Севастополь для того, чтобы выбрать место для будущего аэродрома. Я работал с прежним увлечением, преодолевая препятствия, которые мне ставили военные власти, не боясь насмешек и идя к намеченной цели. К концу осени 1908 г. мой первый аэродром и ангары были готовы. Весною 1909 г. мои офицеры окончили школу Блерио.

Осенью 1909 года я приобрёл значительный участок земли к западу от Севастополя и заложил первую русскую авиационную школу. Её офицеры участвовали в манёврах 1912 г. Сознание необходимости аэропланов для военных целей, наконец, проникло в среду закоренелых бюрократов Военного Министерства. Я заслужил великодушное одобрение Государя...

За стенами царских дворцов простиралась Россия – «ледяная пустыня, по которой бродил лихой человек», по выражению К. П. Победоносцева.

Достаточно краткого перечня событий 1894—1917 гг., чтобы составить себе представление о «делах» этого «лихого человека».

Май 1896 г. – катастрофа на Ходынке.

1897—1901 гг. – частичные забастовки в Петербурге, Москве и провинции; бесчисленные покушения на жизнь министров, губернаторов и чинов полиции; чрезвычайные меры, принимаемые для охраны молодого царя.

1902 г. – убийство министра внутренних дел Д. С. Сипягина.

1904 г. – убийство министра внутренних дел В. К. Плеве.

1904 г. – начало несчастной русско-японской войны.

9 января 1905 г. – революционные вожаки, вопреки категорическому приказу, запрещавшему уличные демонстрации, ведут петербургских рабочих по направлению к Зимнему дворцу, чтобы подать царю петицию. После многократных предостережений войска открывают по толпе огонь. В результате двести рабочих убито и ранено.

5 февраля 1905 г. – убийство в Москве великого князя Сергея Александровича. Ввиду переполнения Москвы террористами полиция просит членов царской семьи не присутствовать на похоронах.

6 июня 1905 г. – восстание на Черноморском флоте.

12 октября 1905 г. – Петербургский совет рабочих депутатов объявляет всеобщую забастовку.

17 октября 1905 г. – великий князь Николай Николаевич и председатель Совета министров С. Ю. Витте убеждают государя уступить требованиям революционеров. Объявление манифеста о созыве Государственной думы.

20—25 октября 1905 г. – еврейские погромы.

Осень 1905 г. – правительство вынуждено принять чрезвычайные меры для благополучного возвращения армии с японского фронта и предохранения Сибирской железной дороги от покушений революционеров.

Декабрь 1905 г. – для подавления Московского восстания из Петербурга командирован л.-гв. Семёновский полк.

27 апреля 1906 г. – открытие первой Думы, в которой заседают болтливые профессора, журналисты, адвокаты и «умеренные» революционеры.

Весна—лето 1906 г. – так называемые «иллюминации» по всей Европейской России: мужики жгут помещичьи усадьбы. Убит ряд губернаторов, военных и чинов полиции.

7 июля 1906 г. – роспуск первой Государственной думы. Некоторые депутаты отказываются подчиниться приказу о роспуске, отправляются в Выборг и выпускают воззвание, в кото-

ром предлагают народу не платить царскому правительству податей. П. А. Столыпин, назначенный председателем Совета министров, организует планомерную борьбу с революционерами.

12 августа 1906 г. – взрыв бомбы на даче Столыпина на Аптекарском острове в Петербурге. Ранены дети Столыпина и убито и ранено множество должностных лиц.

Зима 1906/07 г. – эпидемия бандитских нападений-экспроприаций, организованных революционерами для пополнения партийной кассы, что вынуждает правительство объявить военное положение во многих крупных центрах.

3 июня 1907 г. – роспуск второй Государственной думы, которая была ещё более оппозиционной, чем первая: с думской трибуны была оскорблена русская армия.

Осень 1907 г. – выборы в Государственную думу проходят по новому избирательному закону, который обеспечивал более широкое участие в законодательной деятельности представителей земской России. Третья Дума была менее болтливой, чем первые две, но большинство её членов страдало комплексом неполноценности.

1908—1911 гг. – меры, предпринятые Столыпиным, восстанавливают порядок. Расцвет промышленности и банковского дела достигает невиданных до той поры размеров. Вводятся законы о землеустройстве, направленные к ликвидации сельской общины, к разверстанию крестьянских земель на хутора и отруба и к развитию переселенческого дела.

14 сентября 1911 г. – убийство Столыпина в Киеве.

1912—1914 гг. – главой правительства является В. Н. Коковцов, бесцветный бюрократ, боящийся собственной тени и неспособный на конструктивные идеи. С. Д. Сазонов, министр иностранных дел, служит марионеткой в руках французского и английского правительств.

30 июля 1914 г. – С. Д. Сазонов и великий князь Николай Николаевич используют все своё влияние, чтобы убедить государя подписать приказ о всеобщей мобилизации.

1915—1916 гг. – противники существующего строя оказывают преобладающее влияние в земском, городском и военно-промышленном комитетах. Петербург переполнен пораженческой литературой, которая использует влияние Распутина как средство разложения тыла.

Февраль 1917 г. – германские агенты ведут пропаганду в очередях за хлебом в С.-Петербурге и организуют забастовки на фабриках, работающих на оборону.

Март 1917 г. – отречение императора Николая II.

Этого лаконического перечня, однако, недостаточно, чтобы охарактеризовать невероятное легкомыслие и бесконечную безответственность тех общественных кругов, которые в течение двадцати трёх лет прилагали все усилия для того, чтобы расшатать устои империи. Знаменательно, что ни одному из лидеров русского освободительного движения 1894—1917 г. не удалось пережить в России грозу 1917—1918 гг. Все они были или убиты большевиками или же находятся ныне в эмиграции.

Но кто же были эти люди, которые с энергией, достойной лучшего применения, составляли заговоры против существующего строя? Какое странное самоослепление заставляло их верить в то, что разразившийся хаос революции в своём неистовстве разрушения ограничится территорией императорских дворцов?

Попробуем смыть блестящей слой политической фразеологии с лица русского революционного движения и мы получим истинный облик «оловянных богов», фанатиков, авантюристов, претендентов на министерские посты, столбовых дворян-революционеров и др. разрушителей империи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.